

УДК 80

***ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ РЕЧЕВЫЕ СРЕДСТВА КАК ВАЖНАЯ
СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОЗЫ И. А. БУНИНА***

Чепарева Ю.Н.

студент,

Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е.

Евсевьева,

Саранск, Россия

Тарасова Т. Э.

студент,

Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е.

Евсевьева,

Саранск, Россия

Скороходова А. С.

студент,

Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е.

Евсевьева,

Саранск, Россия

Рябов В.А.

студент,

Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е.

Евсевьева,

Саранск, Россия

Аннотация

Авторы данной статьи полагают, что тропы – важная составляющая прозаических художественных произведений. Причем в них они играют не меньшую роль, чем поэтических. Данные использования отражают авторское видение героев (их портретов), пейзажа (окружающей атмосферы), его мнение

(собственно авторская позиция), помогают писателю наделить язык произведений выразительностью, образностью, эмоциональностью, экспрессией. После осуществления анализа частотности и специфики употребления данных средств речевой изобразительности в языке прозаических художественных произведений И. А. Бунина, было выявлено, что данные средства способствуют достижению автором своего замысла, приданию повествованию особого пафоса, торжественности.

Ключевые слова: изобразительные речевые средства, тропы, художественное произведение, И. А. Бунин, проза.

***VISUAL SPEECH MEANS AS AN IMPORTANT COMPONENT OF I. A.
BUNIN'S PROSE***

Chepareva Y.N.

student,

Mordovian State Pedagogical University,

Saransk, Russia

Tarasova T. E.

student,

Mordovian State Pedagogical University,

Saransk, Russia

Skorokhodova A. S.

student,

Mordovian State Pedagogical University,

Saransk, Russia

Ryabov V. A.

student,

Mordovian State Pedagogical University,

Saransk, Russia

Abstract

The authors of this article believe that tropes are an important component of prose fiction. And in them they play no less a role than poetic ones. These uses reflect the author's vision of the characters (their portraits), the landscape (the surrounding atmosphere), his opinion (the author's own position), help the writer to endow the language of works with expressiveness, imagery, emotionality, expression. After analyzing the frequency and specificity of the use of these means of speech imagery in the language of prose works of art, I. A. Bunin, it was revealed that these means contribute to the author's achievement of his idea, giving the narrative a special pathos, solemnity.

Keywords: visual speech means, tropes, artwork, I. A. Bunin, prose.

В современной науке о языке существует два способа организации переносной речи – фигуры и тропы [3]. Начиная с античных времен, в риторике существует две точки зрения на тропы: во-первых, рассматривают и тропы, и фигуры как одно, единое образование; во-вторых, их отделяют друг от друга, считая разными языковыми средствами. Такое разделение основано на их специфических особенностях и функциях в тексте.

Так, существуют определенные свойства, присущие только тропам: знаковость тропов (данная фигура является номинативной единицей); семантический критерий тропов – их двуплановость; декоративность как функциональный критерий тропов, который предполагает использование данных языковых единиц только в контексте художественной речи (именно от этого признака происходят выражения типа «поэтические тропы», «художественные тропы» и др.) [4, с. 39].

То же самое можно сказать и о собственно фигуре, которая характеризуется именно синтаксической организацией речи. В отличие от тропов, которые рассматриваются как иносказание, слова и словосочетания в Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

их переносном, несобственном значении, отличительной особенностью стилистической фигуры является ее относительно формализованный характер (наличие синтагматической модели или схемы).

На протяжении долгого времени, начиная с Античности, предлагаются различные классификации речевых фигур. Точку зрения на вопрос об их систематизации высказывал Аристотель в своих трудах. Четкой группировки ученый так и не представил, но предложил рассматривать в качестве тропа любое средство выразительности, обладающее переносным значением.

Позднее свой метод классификации фигур речи предлагали Дионисий Галикарнасский (объединение тропов и фигур) и Цецилий, подразделявший фигуры на четыре группы: фигуры усечения, удлинения, перестановки и изменения.

Систематизировала и обобщила опыт античных ученых отечественный специалист в области стилистики Г. А. Копнина в своей монографии. Исследователь строит свою классификацию на основе признаков количества, качества и отношения. Соответственно она выделяет три группы [3, с. 389]: группа *качество* (*метафору, гиперболу, метонимию и синекдоху*); группа *количества*, куда включены распространительные фигуры (*описание слова, повторение, описание понятия, приложения, эпитеты*), фигуры сокращения (*слитие, опущение*) и фигуры, направленные на силу выражения (*парадокс и антитеза*); группа *отношения* (*многосоюзиe, бессоюзиe, параллельность конструкций*).

Советский филолог Е. В. Клюев рассматривает фигуры и тропы как различные средства речевой выразительности. На семантической основе Е. В. Клюев предлагает выделять тропы (*гиперболу, метафору, оксюморон* и др.) и фигуры (*парцелляция, эллипсис, диереза* и т. д.) [2, с. 76].

Сложную систематизацию фигур разработал профессор филологии Т. Б. Радбиль. Он основывает свою типологию на языковых аномалиях, т. е. берет за основу понятие нормы в ее широком понимании. В связи с этим Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

выделяются аномалии языковой концептуализации мира, семантические аномалии, а также аномалии языковой концептуализации принципов текстопорождения [5, с. 57].

Представленные варианты классификаций речевых фигур, несмотря на множество отзывов, в частности положительных, так и не были признаны общепринятыми.

Тем не менее, мы в нашей работе придерживаемся точки зрения о том, что фигуры речи делятся на тропы и собственно фигуры, то есть рассматривали стилистические фигуры в их узком понимании.

В этой связи упомянем, что тропы играют важную роль в тексте произведения. Они широко используются в художественных целях как в поэзии, так и в прозе. На примерах прозаических произведений И. А. Бунина мы рассмотрим наличие, их особенности и основные функции.

Для анализа мы выбрали произведения писателя «Личарда» (1913), «Легкое дыхание» (1916), «Сны Чанга» (1913), «Антоновские яблоки» (1900), «Ворон» (1944) и «Чистый понедельник» (1944), в которых, как оказалось, представлено большое количество тропов.

На страницах произведений автор активно обращается к такому тропу, как метафора. В его текстах они имеют важные функции – становятся выразителями авторских эмоций и оценок. Рассказ писателя «Антоновские яблоки» (1900) также является очень занимательным в плане лексики. Здесь, используя разнообразные метафоры, автор создает очень насыщенную и многогранную картину. Так, **метафора** в рассказе (*«**черное небо чертят огнистыми полосками падающие звезды**», «...бывало, едешь с шумной ватагой Арсения Семеныча, возбужденный музыкальным гамом собак, брошенных в чернолесье, в какой-нибудь Красный Бугор или Гремячий Остров...»* [1]) указывает на уникальность и неповторимость представленных предметов или явлений.

Другими способами повышения выразительной стороны текста являются подобранные писателем **эпитеты**. Эти образные средств помогают автору обособить те стороны явлений и предметов, которые наиболее существенны для него. Наряду с названными, функцией образных прилагательных выступает и описание эмоционального фона, состояния, присущего персонажам. Применяв их, И. А. Бунин получает возможность сделать повествование более атмосферным: слова, обозначающие оттенки цветов («**розовое** детство», «**золотые** паутинки канители», «**светлый, чистый** напев» [1]); аксиологический потенциал прилагательных, подобранных писателем, способствует передаче настроения и обстановки («**серого** апрельского дня», «**свинцовыми** тучами», «**грустное** кладбище» [1]).

Как и эпитеты, **сравнения** употреблены в текстах для придания им образности, большей степени изобразительности, для подчеркивания конкретных характеристик или изображения оценочно-эмоциональной сферы. В рассказе «Чистый понедельник» есть следующие примеры: «*А у нее красота была какая-то индийская, персидская: ... блестящие, как **черный соболий мех**, брови, черные, как **бархатный уголь**, глаза...*» [1], которыми автор пользуется для введения в художественный мир произведения образов, отличающихся живостью и красочностью. Представим еще несколько примеров: «*прелестная и печальная, как **грузинская царица***», «*неподвижно, как **мертвый***» [1].

В процессе выявления сравнений в контексте прозы И. А. Бунина нами было отмечено, что автор считает целесообразным соотносить имеющие схожесть пространственные характеристики, некоторые действия, а также черты персонажей. Формы выражения сравнений самые разнообразные:

- сравнительный оборот с использованием слов *подобен/похож* («*Отец мой **похож был на ворона***», «*...на кирпично-красных стенах монастыря болтали в тишине галки, **похожие на монашенка**...*» [1]);

- предикативная конструкция с элементом *как* («*...впереди хора, с гитарой на голубой ленте через плечо, старый цыган в казакине с галунами, с* Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

сизой мордой утопленника, с голой, как чугунный шар, головой, за ним цыганка-запевало с низким лбом под дегтярной челкой...» [1]);

- распространенное (или одиночное) приложение («*Барин у нас никуда, голова толкачом, голая, наденет круглые очки – чистый филин, а до женского пола первый любитель*» [1]);

- сравнения творительные («*медведем вставал*», «*быком глядя*», «*ястребом следить*» [1]).

Для добавления в текстовую канву широкого спектра красочных оттенков, для убедительности авторских мыслей принято использовать такое лексическое средство выразительности, как **олицетворение**. Так, у И. А. Бунина примером переноса свойств личности на неживой объект/предмет выступают высказывания типа «*Ветер рвал с крупной шумной зыби брызги, налетал откуда попало, свистал в ряях и гулко хлопал внизу парусиновыми тентами...» [1].*

Как видим, речевые средства изобразительности присутствуют в текстах прозаических произведений, играя в них не меньшую роль, чем поэтических. Данные использования отражают авторское видение героев (их портретов), пейзажа (окружающей атмосферы), его мнение (собственно авторская позиция), помогают писателю добиться его особого замысла, наделяют язык произведений выразительностью, образностью, эмоциональностью, экспрессией.

Библиографический список:

1. Бунин, И. А. Собрание сочинений : в 4 т. / И. А. Бунин. – Москва : Правда, 1988. – Текст : непосредственный.
2. Клюев, Е. В. Риторика. Инвенция. Диспозиция. Элокуция : учебное пособие для высших учебных заведений / Е. В. Клюев. – М. : ПРНОР, 2001. – 272 с. – 5-7990-0238-5. – Текст : непосредственный.

3. Копнина, Г. А. Риторические приемы современного русского литературного языка, опыт системного описания Г. А. Копнина. – Москва : Наука, 2010. – 576 с. – Текст : непосредственный.

4. Москвин, В. П. Стилистика русского языка : Теоретический курс / В. П. Москвин. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2006. – 630 с. – Текст : непосредственный.

5. Радбиль, Т. Б. Норма и аномалия в парадигме «реальность – текст» / Т. Б. Радбиль. – Текст : непосредственный // Филологические науки, 2005. – № 1. – С. 53–63.

Оригинальность 95%